

РУСКИ НОВИНИ

ЗА РУСИНОХ У КРАЉОВИНИ ЈУГОСЛАВИЈЕ

Найважњеша виста.

Абесиони ше браня.

Уж пред саму Адис Абебу задржали Абесиони Талихнох и храбро браня их приступ до својој престолници. Нишу лопови, жи на челе того войска, цо браня Адис Абебу стој Негусов син и наследник престолу. На јужней фронти Абесиони тјж стримали напредовање тал. генерала Грацианиа.

Араби бию Жидох.

У Палестини, од котрей сју Жидве направил своју жидовску државу, пришло тах дњох до кривих битвох међа Арабама, котрих јет у Палестини еден милион и Жидџи, котрих тај јет леј 300.000. Главна причина у тим, же би жидовска жидовина сцела, да буде гвај у цалей Палестини, а арабскџ векшине ла Жидох служи. У варошох Тел Авиву були демонстрациј, штрелило ше в едней и другей страни и було вельо авбитих, у векшине Жидох. У Тел Авиву (то цалком нови варош збудовани по войни ла пенни жидовских капиталистох) заваљели Араби цалу едну жидовску масц варошу. Аж англијске войско мушело направиц шор, бо Анлија ми протекторат над Палестину.

С. Народох нїч не може.

По других народаох заклочел Союз Народох, же не може покотнуц Абесиони проци нападну Италиј. Так Абесиони прелупцена свој долї, іоц статут Союза Народох одредзуе, же шивци држави членц Союза муша виступиц проци теј држави, котра перид нападне з оружием на други. Же Союз Народох не виступел проци Италиј як мушел и як би требаило, у тим виновата највецей Французка, котра не помагала Анлију у сџ виступох проци Италиј. Кед највекша морална сила, највиши авторитет на швец, Союз Народох, нема шїакеј моци, хто вец нашка ма моц у шветовой политик и кому ше може вериц?...

До октобра вет екекуцијох

Влада видала уредбу, же шивци екекуциј над парастамп, котрих браня закон од раздуженю пре длуство одложени до 1. октобра. И так до 1. октобра не мож нїч парастови предава длуство, гоч параст не плацел свој квант, котри мал плациц.

Моц народа у организациј.

Тахи велика часи, же народ, котри нема вијких дружнїох, организацијох, то не культурни народ и вел шї не заслугуе, да ше вола народ. То лем маса без фурми, без дүши, а јо најглавнейше, з таку масу може кажди други, организација народ завладац и присиловац, да му служи. Іто баш терас ма не приклад на Абесиони. Стара то држава, најстарша озда на швец. Але народ бун заостати, неорганизован, не просвищен и зато не можел ше од Талихнох обранїц. Цалком випатра, же Абесиони постане колонија Италиј, котра јо будже вихасиовац и вициковац на хасен талијанского народу, котри гоч ма вельо хибї, але в инак народ организација, просвищен.

А культури и моци народу нет без друштвох — организацијох. Лем народ котри ма моци просвџтїя, газдовски, тарговски и финансијашнї друштво-организациј, а котри сџ тому ма добру церковну организацију и трима ше Христовей науки у явним и приватним живице, лем така народ може буц моци, може мац својо достојне место у друштви других народаох и може мац свою шлєбоду — свою државу.

Нашо организациј

У нашим руско-українским народу јет уж доси розумєня за тогу потребу дружнїох-организацијох, а особено добре то поховел наш народ у Галичини. Зато у нас у Югославији нет ише досц змислу за дружтвени живот, за организацију и дисциплину (то доказуе и пенкаши допис з Керестура, з котрого видзиме, же пошани друштво конкурираю едно другому, заместо, да шивци робя зложно у споразуму).

Нашо «Руски Новини» мало баш зачачу да поучило народ о потреби дружнїох, о потреби дисциплини, о потреби солидарности и злоги. А да не гледане далеких прикладаох, як ше треба тарнуц до дружнїох, наведземе нешка даскельо приклади зос животу наших братох у Галичини.

Главни сџ организациј нашего народу у Галичини «Просвџта», друштво за просвищовање народа, «Ридна Школа» за отримовање наших школох, да ше наша дџети у польских школах не потрапа и не постаню издавнїци својого народа. Вец «Сильскїй Господар» газдовске друштво, «Маслотоз» централа наших швехарских кооперативох најмоцнейша наша задруга, «Реницијний Союз Украинских Кооператив» централа наших кредитних и тарговских кооперативох «Наукове Товариство имени Шевченка» то е друштво наших ученых, «Народна Торговля», котра ма дуганц по варошох, «Українскїй Католицкїй Союз», котри ма зачачу да ше стара, же би цали наш народ мал просвџту не безбожну, але христянску, же би у нашим народзе не прешадали бошаксїи и брџамасїи, але да завлада у нашим народзе царство Христово. Вец ише јет «Союз Украинских», друштво наших жекох, котре збера организую не лем жени по варошох, але и по виллох. Окрому зан мож повесц организацију, а кед не организацију ла штелїк вельку культурну силу твори наша преса — повини и часописи. О шїлїких организацијох будземе терас писати, да ше наше читателє уознаю, цо значи организација и яка у ней велика моц. (М. Ф.)

Кирџави подїї при Загребу.

У виллох Керестурац и Рахисе були 16. априла, то јет штвартек по Велькеј Понц страннїя кирџави подїї, у котрих пошнуали 110 особа. Шивци лавили правесни о тих подїїох обширни описи та и ми патвїме о шїх дџаку вецей.

Штвартек по виллози вили на штанцї Подусел при Загребу седєж млади хлопци и пошки през цољо ту двору бувшого хорватского бана Милаловица Павлєци приповедаю же по дражке тотї дџаке шкериковани и шивци валк икши својо писнї.

Такој ше до шивцих странаох фривїко не збрало вельо народу и пошли за вїла. Вони ше скривли до двора бувшого бана Милаловица. О кратки час набрало ше коло тог

двоји вољка мяса народо, али пука нікто не шлол, би пици думали, же този у двору добре наоружани. Зато собрани народ нитад од Михаловича, да висаде тих людзох да же вои дебитувираю, хто су и откаль су. Магалович вецей раз входиле ту народу и гурора же су ньому прилиа во Затребу чени партиі Югосл. радикална заједница у партијанк стварох. Народ не верел и тврдел, же у двору су жено Катанец и Чипара, најте узакју. Магаловича народ назад до двора не пуцел, али вои мужел написали педуку, да гевти з двору видза. Вытол преа капору лем писи Чипара. У тим хтошка випрелел и ранил одного человека. Нато почали штрелати и параста Чипару такој забил, а вец вошли до двора и у одней хжи пренашли другях шейсц та их на месту позабавали и прев облак вируцелз на двор (даскотра були ише напоа живи). Спашел ише сам едник.

Врадаючи ише потим з Керестинцу през валад Ракито едав група шила коло хжи Йована Буга, котри до Ракита приселел зос Сриму и жил наничали з едну жену. Зос хжи випрелел хтошка до парастох и забил параста Юранска. Нато розгнвали народ нападнул на Бугову хжю, знісел шинко, цо було у ней, а саму хжю запалел. Сам Йован Буга спешнул зос жену и дивку до едного лошия, цо бул ту недалек, али народ го и там здогонел и забил на месце и його и жну и дивач.

Шинко ише то збуло од 2 до 6 годзи пополадно. Кец вечар пришли шацаре ие було уж у Керестинским двору бана Мисаловича цікого, лем у дворе лажали 6 забитих, а еден чежио рикети. Параста побил и самого бана Мисаловича и то з його власним револвером.

Власця тараз водза шліство и заверло даскиль парастох, котри би мали буц главни виновници тих страшних подійох, котри кажди человек муши осудати.

Жертвуйце на „Фонд Руских Новиных“.

Женїдба.

(Комедия у двох дійох).

Написал М. Гоголь. Предложил М. Ковач.

Ява 12.

Хжи у обисцу Агафі Тихиновней.

Агафі руца карта, а за хрибтом ей стої нива Арина Пантелеевновна.

А. Тих.: Заш, киночко, драга. Интересую ие акшик буздавски краль... слава... любовне писмо; з айбого боку треф ие бара мила, но, акшик ие злодій ка мила?

А. Пант.: А хто би, думаш, бул тот трефови краль?

А. Тих.: Не знам.

А. Пант.: А я знам, хто.

А. Тих.: Хто?

А. Пант.: Красни тарговец, цо у платварскей улици, Алексей Дмитриевич Стариков.

А. Тих.: Но то уж не вон, я ие ставим гоч о цо, же не вон.

А. Пант.: Не гитор ти мне, власк ма исти так. Нет другого трефового крала.

А. Тих.: А я гварям же не вон. Трефови краль значи ту немецка — тарговец далеко од трефового крала.



КОЦУР.

† ДИОНИЗ ДОРОКГАЗИ („ДАДО“).
Дня 7. априла ца Благовищене умар цаглу шмерну найбекши руски грекокат. добротвор фундатор Дионизий Дорюкгази „Дада“ з своім 86. р. ж. Шинок свой масток охабел на вирско-просветни цилї. На Лаварону суботу ие у церкви исповидал и капричасал. Хованє було 9. априла т. е. на Вельки штварток. На хованю у мену Високопреси. Владики за-двеквал † „Дадюи“ Коцурски капелан о. Максим Буйла и одитал ие од шого зос красними словами. Паноец гварел:

„Роздал сом шинок свой масток ницим и убогим... немал мїч и крашиє нам дзекува шинкам, бара крашиє, котри сче ие вишли ту коло мой трини иприваданц же зос того обисца, цо було мойо, ии шведочис пред Богом мойм, же сом шинко од себе оддал, лем най мя Господї одпуца мойо грехи, най ме приме до свойого царства. Дал сом шинко ие добри цилї! Да сом ие думал на свою душу и Бога, я то могел шинко по прикладу безумних розрошниц, розручач, а я го, Господи, йувал и складал и Тебе подаровал... На тим шинким од нашка по Твоей св. волї ховац ие буду чисти добри дунки, котри ие буду старац о Твою славу и часц. Не буду свойо грешни цела даскрявац зос гезавабми к златю, не буду розруцовац масток, цо бул мой — цо то я невтрудиво складал — але буду у скромних монашеских табитох беспрестанно Бога мойого благац, най ме приме до царства свойого, бо свой масток сом ницим и убогим дал — и да мя Господь Бог сокровище на небесих. 1. Одитуюм ие на одеходце на сам пред од свойого унука Стрибер Ежита зпа жену и дзеци з Керестура. Помодї ие за мля — за свойого дїда — пребач ми, же сом зос тобу замениючи ци мацер бул стрегн... Одитуюм ие од чч. Шестрох, котри сом ише

любел як свойо дзеци, котри сом ише жаловал, кец им дехто у злоби несправду напелел. Да им поможем их пожертвовну роботу на людски дзеци, за широти, да укажем, же им несправду робн, матор жада вигнати их зос Коцура, а же би мали свой дом, откаль их нікто ише вигнати не гозел, охабел сом ит дом, но сом го себе сам абудовал, а у котрим сом свойо лайрасия дої прешл. Ту, чч. Шестри, тарже любел ту Господу Богу, прану любов ту ближньому, ту од терца Нашо дзевери буду отворени каждому, котри ие зосе Богу жертвовац. Ту од терца у Вашим доме най ие уча нашо будучи мацери честотом правого християнского живота... Вам сом го придал. Прейг Вас най будзе на хасен цалого нашего народу. Давал сом Вам утутетия як добри опец своїм дзецом. — Не растрошнє ви тот масток на цифри ай на рокоши и я видоим у духу своїм ие ие тота моя фундацис повекна по другях щедрих твардих грекокатоликх Русинох на хасен цалого нашего народу... Не абудуц я ише. Молїце ие ише за свойого китор и благодїтеля. Одитуюм ие од Високопресенного нашего владика — найлепшого свна айшого руского народу и придал сом му свойо фундацис як задовољитину за тот шинки несправд, цо му их недостойник скине айшого Коцура робя, же би могел як наш архирей ише силовосїше робнц за наш народ и згачейше го прощивци правам християн духом“.

Хованя го троме пноцови: Бандас Г. Тимко О. Буйла М. О. парох пре хороту за мого, а чести Шестри Коцурски и Керестурски одпривадзели цела покойного до Його хрїти.

Зос иїм шмарна його фамилия цо зрени але тот по духу будзе ие и „Дадю“ споминац. Його спомен чувац и за акой йото думи ие молїц догод будзе у Бачкей грекокат. руского народу.

Велькому добродїюви нашего народу най будзе якча слава и спомен мези нами, а Бог най му удалї думи зични покой. Вачная му память!

Робота „Руского Просвет. Дружтва“.
На Ш. дачнь Велькей Ноци у глеспалин и. Микола Горняк-Чобана ипривадзело РПЦ-о Шевченков вечар, на свомии 75. роц-

А. Пант.: Ех, Агафіо, че гиторела би ти там, да покойни Тихон, твой опец, бул живи. Було же идери зос свою песцу по столе та скричи: „Любовам я“, тварел „на таких, котри ие ганьба бул тарговец“. Я ие озам дварил свою дивку за полковника Найго други робн. А и свка „гварел“ ие дам до тей служби. Цо, „гварел“ чи тарговец не служи цара так исто, як и кажди други. А ише з тогу песцу по столе глече. А песци там як гурдоц — страх яка иелька. Знаиц, кец повеле правду, вои и мацер упоковл, вона могла пожиц дужей.

А. Тих.: Но, кец би и я мала такого надоброго мужи! Знаице же иїач цо пойдасм за тарговец.

А. Пант.: Але тот Алексей не таки.

А. Тих.: Не сцем, не сцем. Вон ма браду; вона ие приобещала пайси пайлашпото.

А. Пант.: Але вола циганїц любн, клато шїфо.

Ява 13.

Исти и Текля.

Тек.: Ах, не так, Арихо то грнх надлужного осудовоц.

А. Т.: Ах, пале я, Текля. Но, цоже, гитор, приповедї! Сет?

Тек.: Сет, вст, зай лем дауе ие одихам — так сом ие зафукала. По твоей комегнї пице доми сом обинела, цо кондзелиох, по министерийох ионагована и у стражарох одпочивала. Зван ги, матко моя, же ме мало ие побил, ей Богу. Старуха, цо жепела Аферових, так було приступела ту мне: „Ти така и така, лем хлеб од других одимаи, тримай ие твойого кварталу, свари — „Та цо же“, я ей одооведла“ я за свою паню кадри пице поробнц“. Зато сом ци таких женячох нашла же... Го вст, ивет бул и будзе, али таких младийох ише не було. Пелня дяхтори од иїк и приду. Я прибетла на роком пририхтац це.

А. Тих.: Як, нешка? Душо мол, Текля Ивановна, я ие боїм.

Тек.: И, не влаш ие, матко моя, то во человеку: Приду, опатра, и вецей иїч, И ти опатриш ил: кец ци ие не полача — та я пойдю.

А. Пант.: Но озда ии лем ие наберала гоч якн.

А. Тих.: А кельо их вст? Вельо?

Тек.: Вст шейсц клопох.

нича шмерки Тараса Шевченка. Пред полну салу цоловниту од старих и младих, интелегенциј и земледельцох, у кратких смужкох приказал роботу великого поета п. Евгений М. Тимко, а на бани бул означени портрет поета.

По биведи п. Тимка, одбавени слѣдующи пьеса у режисерској ризици п. председателя О. Торни:

- 1. С. Саламон; Дѣло Тугор.
- 2. Е. М. Тимко; Добре спела.
- 3. Т. Шевченко—Е. М. Тимко; Назар Стодоля.

4. * * * Тугор и зазрак.

Баняче својој роли одбавени на загалне задовољство, а особено добре одбавени „Назар Стодоля“ и „Добре спела“.

Роли були так поделени:

- 1. Дѣло Тугор: — Тугор п. О. Тимко, Муха — п. В. Скубан, Иля — А. Сабов, Митро — Я. Скубан, Галя — А. Москаль, Янко — п. О. Торни, Павчина — А. Маша.
- 2. Добре спела: Ката — П. Олсгар, Маря — П. Сии, Иляча — А. Сабов, Ерика — П. Дудан, Олга — М. Горняк-Кухар, сушеди: П. Орос, К. Кочип, Н. Арвай.
- 3. Назар Стодоля: Хома — Я. Бульчик, Галя — Н. Олсгар, Назар — Е. Тимко, Гнат — Д. Чордан, Стеха — М. Горняк-Кухар, бабаля — Ю. Олсгар, Кобзар — О. Торни.
- 4. Дургов и зазрак: 1. човек — В. Скубан, 2. человек — М. Тимко.

Шпивани учели п. Я. Фейса, учитель и С. Гайдал дѣлал и паночка С. Пушкаш, учит.

РПД-е зов своім виступом пошло ари хрочай напредок и як му житиме най може предлажуц роботу на хасен вири и народу!

Жокурет.

РУСКИ КЕРЕСТУР.

Забава Руской Народней Читальни. На II и III дѣнь Велькей Ноци дѣлала Р. Н. Ч. у Народном Дому забаву зов слѣдуюцим програмом:

- I. Шпивани хор Р. Н. Ч. шпивал под водством дирижента п. О. Тимка пьесы:
 - 1. * * * „Када рикне бесни вал“.
 - 2. Тот: „Краю ридкий“.
 - 3. Котко-Тон: „Василечки“.

А. Тих.: (айойчи) Ох!

Тек.: Но, по же ти, момочко моя, така дѣлюта: Лехчейше виберац: еден ше не поважи, доуги ше поважи.

А. Тих.: А цо су, дворяни?

Тек.: Шивки як виберани: таки дворяни же ище таких акї не було.

А. Тих.: Но, яки су, яки?

Тек.: А славни, шивки таки добри, акуратни. Перни, Балтазар Балтазарович Желаквиц, таки славни же у флоти служел — праве тебе будае пристава. Приведед же йому вунто, же би невеста була дакус польнѣйша, а сухих цаком не перне. А Иван Павлович цо служи ебектором, таки поважни, же ани приступиц су ньому. Таки шумни, тлусты; кед сирки на мя „Ти мя не толкуй дурноти, же невеста така и така, але ми поведи кельо зов собу зриваше дѣняного и не дѣняного“ — „Тельо, в тельо, отцу мой!“ — „Брешени, пиз давни“ Ище, мамочко, вирек такє слово же ше глѣбим и поковид. Я такой видѣла и розумела: же то ма буд вельки пан.

А. Тих.: Но, а хто ище?

- 4. котко-Тон: „Ой на горі висничевни“.
- 5. Котко-Тон: „Дударик“.
- 6. Гайворонецкий: „Слава, Слава“.

II. „Наталка Полажавна“ драма у 3 дѣнох.

Наталка, украинска дѣвица — Е. Шандор. Теркиликс Горнина, сїй мац — Н. Сабов. Петро, лепши — Табор Кянох.

Микола, рѣдѣца Теркиликс — О. Павкович.

Петерляковски, возний, шитач Натанов — П. Недогин.

Максипенко, виборанїй — Янко Бульчик.

Програм крашнѣ и услѣшко виведени обидвох вечерох. Шпивани хор Р. Н. Ч. крашнѣ напреду и по дѣлѣи ише сигурнѣше наступи. На други дѣнь Велькей Ноци на 10 годзин рано шпивал и Вельку Службу у церкви. И у церквѣиш анївашо указѣи хор тим вельке напредоване. Особено ше нароцу пачел прекраснѣ: „Слава-Богородний“ и „Христос воскрес“.

У драме „Наталка Полажава“ ише уж вивежбани дѣлѣтантѣ подали народу красну забаву. Сам фѣлат одициш аз народ, особено за земледельцох, бо приказує заплѣски живот у його смутку и радосци, полни с жартох, а ишицо то провадица вашио красни народни пьесї. Особено крашнѣ бавѣла свою ролѣо Слѣсвѣта Шандор, котра сигурна у наступу и уж позната публики зов своім красним шпиваньом. Ише так треба похвалѣи ролѣо Наталки Сабов. Од хлопцѣиш рѣшѣох на перниш месѣе треба похвалѣи Петра Недогин, а вѣд О. Павковича, нового дѣлѣтанта, котри нас зачудовал зов своім сигурним наступом и красним гласом. И други хлопски роли були добре бавѣни.

Шпиванио провадѣли музикантѣ Якова Чивжара, котри були як и ише на достойней висниш.

Представу виучел дѣлѣтантох учитель Михайло Ковач, музичну часц о. О. Тимко. Обидвох треба вельо подсковац на их вельком труде, пожертвованости и совѣности.

Повеже на Вельку Ноц ише вѣт забравше време, ганац не бул. Як чуше тоту ситуацию выхасновалк исприятель Р. Н. Ч. и дали гран на другиш месѣе у карчмѣ тапѣи. Младѣж, як младѣж... пошла за музику и танцама — прето на представѣ Р. Н. Ч.!

Тек.: А ише Никанор Иванович Луничин. Тот, матко моя, тако деликатив, а тамѣи мамочко, малѣна, цаком малѣна — таки красни. „Мне“, гѣри, „треба же би невеста була красна, воспитана, же би по французски ачала приповѣдац“. Гей, крашнѣ воспитани человек, памѣцка роба, а сам таки дробни, и шивки узки, цѣпки.

А. Тих.: Не, мене тоти дробни, якошк не по дѣски... не знам... Я нїч не видим у нїх.

Тек.: А кед снѣи дакус польнѣйшого вѣсѣи Ивана Павловича. Уж лепшого не можеш себе вибрац. Тот знаи, ти повѣси барон, — таки барон, ше мало та би ше до тях зверѣох ян амѣсел — таки славни.

А. Тих.: А кельо йому роки?

Тек.: О, человек ише младѣи: пейдѣтнат роки, ба ани пейдѣтнат ише не ма.

А. Тих.: А презвиско яко?

Тек.: А фамелия: Иван Павлович Ратота.

А. Тих.: Таке його презвиско?

Тек.: Таке.

А. Тих.: Ах, Боже мой, яка то фамелия. Слухай Тѣклушко, як же то, кед ше я одам ванѣго, та вѣц ше и я будѣем

було мало младѣжи. Окрем у народном Домѣ дѣлала представу на II и III дѣнь Велькей Ноци на другиш месѣе огнѣгасци, а на трѣцим месѣе импортаци.

Члени Р. Н. Ч. и яши на Томову издали доварку, же да ше озвѣраи тоти обѣгавани зов забавами, котри на чѣлоу народней злати и напредованїу у просвѣти. Замѣчено, да ше глѣда порозумѣне зов другиш друштвама так, да ше вѣждоу одициш згоднѣ време за представу. Ишелик треба да при забавох (представох) ма перпенѣсно означѣи, бо ай то еден од найважнѣйших цѣлюх.

Повождоу ише ишицо народолюбѣи, а особено интелегенциа, да у тим читальнї будѣи на помочи. Повождоу ше интелегенциа, да у вѣждѣи пѣгоди по у вѣжнѣиш числу ишеициш представи читальнї, да зов своім присуством и интересаньом ишициш указає, яку вельку важносци маю представи за народне просвѣтѣванѣ. Повождоу ше и младѣж, да ше указає пожертвовани и снѣдома своѣи рускоци: кѣа читальнѣ дѣла забаву, най идѣи у цѣо вѣжнѣиш числу на тоу забаву. Тапѣи прѣйду, а просвѣтѣиш робѣиш читальнї засѣдиш им у младѣи шѣриш пламень любови ту шивкому доброму и красному. На младосци шивѣт остана!

Приправичом забави требаєи вѣнѣлик обѣлиш програм у Вельконоциш числу Руских Новинѣох, сигурнѣ би маѣи вѣдѣи публики.

Гѣиш материалнѣиш успѣх прѣ спомнѣти иричили бул слабѣиш як другирац, читальнѣиш углавнѣиш може буц задовољнѣиш и зов моралнѣиш и зов материалнѣиш успѣхом.

В А Ч И Н Ц И.

Фѣтѣйова дѣлѣца. — Цѣло Просвѣтѣне Дружтво дѣлало на Томову издалио найкѣшнѣиш театральнѣиш фѣлат „Фѣтѣйову дѣлѣцу“, трагѣдию у V актох, од Др. Г. Костельника, найкѣшного руского писатѣла.

Тот ше фѣлат приказавал терѣиш першѣрац у Сримѣ. Замѣе, же тотѣ драма велька и чѣиш за бѣвѣни, але вашио дѣлѣтантѣ допривѣсиш тѣмѣо труду и жертви, же ше одбавѣло доволно добре и чѣиш, а на вельке задовољство шивкѣиш публики. Предѣлѣиш ше дѣлѣл на двѣрац и го анѣлѣцѣиш и вѣчар и ише бул крашнѣиш ишицишѣо, а особито вѣчар, кед ишицо просторнѣиш у карчмѣ Дѣру Колѣсара бул прѣпѣлиш, так же дѣлѣиш и ше

волац Агафи Тихонича Ратотѣа. Боже, як то чудно!

Тек.: И, мамо моя, иша у Русїи вѣт ише и ишеишкѣиш презвиска, таки же мушѣиш пѣловнѣц и прѣшѣгѣиш ше, кед их учуши. А бани кед цѣлѣиш на пачѣиш презвиско та вашиш Балтазара Балтазаревича Писѣача — славниш младѣи.

А. Тих.: А яки же ма власи?

Тек.: Красни власи!

А. Тих.: А нос?

Тек.: Ма и нос красни. Шивко на своім месѣе. Я сам таки славни, лѣм ше не погнѣвай, бо у цалям обѣспу ма лѣм алау пѣишкѣиш, вѣдѣиш нїч ножа — нїшкого мѣбла.

А. Тих.: А ише кого маш?

Тек.: Аким Степанович Панѣлѣов, чиновник, титуларнѣиш совѣтник... дакус ше загѣсує, але в зато барѣиш шѣрови.

А. Панѣт.: Но, цо ти ише рожиш: чиновник, чиновник: а на любвиш вон дакус поцагнѣуц? Тотѣиш ти мя повѣда!

Тек.: А лѣиш, лѣиш, не подем же иш пѣиш, ише. Цо же зато — але вон титуларнѣиш совѣтник, але в цѣиш як барѣишѣ.

(Дѣлѣиш будѣиш).

